

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ: БЛАГО ИЛИ ЗЛО?

Н.Е. Дмитриева, канд. экон. наук,

Территориальный орган Росстата по Орловской области

Во исполнение поручений Президента и Правительства РФ в 2013 г. на обсуждение общественности был представлен План деятельности Федеральной службы государственной статистики на 2013-2018 гг. Как и прежде, в качестве основной цели этот документ определяет предоставление актуальной и достоверной статистической информации Президенту РФ, органам власти, организациям и гражданам, а также международным организациям для принятия управленческих решений в области экономики и социальной сферы и удовлетворения информационных потребностей общества.

В октябре 2013 г. по итогам расширенного заседания Общественного совета при Росстате было принято обращение ко всему сообществу пользователей официальной статистики, в котором члены совета призвали пользователей определить свои дополнительные потребности в официальной статистической информации и прислать предложения в адрес Росстата. Эти меры призваны существенно повысить качество принимаемых решений при дальнейшем планировании деятельности не только Росстата, но и других федеральных органов исполнительной власти.

Совершенно справедливо можно отметить, что в последние годы нареканий к достоверности официальной статистической информации стало гораздо меньше. Во-первых, это связано с усилением «прозрачности» работы статистических органов. Размещение в открытом доступе официальной методологии, регулярное общение со средствами массовой информации руководства Росстата (многочисленные интервью, пресс-конференции, «круглые» столы по самой актуальной и широкой экономической тематике) дают свои положительные результаты. Во-вторых, качество статистических данных объективно повысилось. Этому, бесспорно, способствует внедрение в российскую статистическую практику мировых стандартов, непрерывное совершенствование методологии и более тесное взаимодействие статистики с наукой и обществом. В Росстате успешно функционирует Научно-методологический совет, включающий не только представителей статистического ведомства, но и ведущих российских ученых; при Росстате создан Общественный совет, в ближайшее время они будут созданы при всех его тер-

риториальных органах; активно обсуждается вопрос создания Российской ассоциации статистиков.

В настоящее время основная «претензия» пользователей (прежде всего, бизнеса и власти) к официальной статистике - скудность информации. В рамках развивающейся концепции открытых данных и масштабной информатизации нашего общества это несколько парадоксально.

Данные есть, но часть из них, увы, *никому* из пользователей не доступна. Официальные статистические издания регионального уровня изобилуют «заточенностью» многих важных экономических показателей. О муниципальном разрезе говорить уже вообще не приходится. Если статистические данные оказываются «закрытыми» даже на уровне субъектов РФ, то возникает закономерный вопрос: «Кому такие данные нужны?». «Благо» гарантированной законодательством конфиденциальности оборачивается «злом» для самих же пользователей. В обществе (и у власти, и у рядового гражданина) формируется и укореняется пагубное для репутации статистической системы мнение о статистике «ради статистики».

Вопрос о конфиденциальности достаточно сложен и надо признать спорен. В недрах статистики разрабатываются колоссальные массивы самой разнообразной информации; при этом немалая ее часть имеется не только у статистиков. Например, помимо статистического ведомства адресатом получения сведений о численности персонала являются УФНС РФ, внебюджетные фонды и многие другие службы; данными об экологических платежах располагают, помимо статистиков, органы экоконтроля, налоговики и т. п.

При этом никто из ведомств, кроме Росстата, не обременяет себя обязательствами по обеспечению конфиденциальности потому, что получает эти сведения не в рамках статистической отчетности.

Другой, не менее наглядный пример: сведения о финансовых результатах деятельности хозяйствующих субъектов в значительно большей мере, нежели органы статистики, располагает налоговая служба. Самое удивительное, что один и тот же показатель одного и того же предприятия может быть или не быть конфиденциальным. Например, «прибыль», содержащаяся в статистической форме

№ П-3, конфиденциальна, а в бухгалтерском балансе - нет.

Хозяйствующие субъекты активно представляют сведения о себе и своей деятельности в профильные департаменты областных администраций и региональных правительств, целому ряду служб в целях получения лицензий и разного рода государственной поддержки (дотаций, субсидий и т. д.), не требуя при этом защиты своих данных. Аналогичных примеров можно привести еще немало. Напрашивается вопрос о том, считают ли сами предприятия и организации свои данные конфиденциальными, раздавая их «направо и налево»?

В любом случае юридическая сторона обеспечения конфиденциальности, несомненно, требует серьезной доработки. В основе деятельности Росстата лежит Федеральный план статистических работ, утверждаемый Правительством РФ. Это своего рода государственный заказ на производство статистической информации. Правительству и Президенту РФ необходима максимально полная и подробная информация о ситуации в стране и каждом ее регионе.

На вопрос о «закрытии» данных по одному-трем респондентам, вошедшим в свод по тому или иному показателю, можно взглянуть под другим углом. Единственное предприятие в той или иной сфере на уровне страны или региона - это, как правило, естественный монополист (в подавляющем большинстве регионов, например, электротранспорт представлен единственным трамвайно-троллейбусным управлением или, у кого есть, единственным метрополитеном). Законодательство в сфере деятельности естественных монополий предусматривает целую систему ограничительных мер и активное регулирование их деятельности со стороны государства. Более того, законодательство в отношении таких предприятий выделено в отдельное направление. По аналогии, «отчетное законодательство» должно устанавливать более жесткие требования к монополистам (причем и общероссийского, и регионального масштаба), юридически снимая с их данных гриф конфиденциальности.

Наиболее абсурдно выглядит ситуация с социальной сферой. Так, например, без малейших проблем в Интернете можно найти персональные данные о доходах и имуществе госслужащих даже не очень высокого ранга. При этом данные о заработной плате работников социальной сферы и науки, разрабатываемые органами статистики во исполнение «майских» Указов Президента, не менее интересные рядовым гражданам, пользующимся услугами

этих учреждений, по совершенно не понятным причинам конфиденциальны. А ведь это, по сути, такие же бюджетники, как и чиновники-госслужащие. Так почему же доход руководителя любого территориального органа федеральной структуры открыт для всех, а главного или любого другого врача районной больницы - нет?

«Секретом» для общественности становятся, например, сведения о том, сколько больных обслуживает районная больница, число зрителей единственного в районе Дома культуры или музея и многое другое. И это все при том, что указанные показатели характеризуют важнейшие аспекты жизнедеятельности и, в конечном итоге, качество жизни населения как основной индикатор общественно-экономического развития.

То же должно касаться всей деятельности бюджетной сферы. Конфиденциальности здесь не место! Налогоплательщики вправе знать, на что расходуются их деньги.

Принятие Федерального закона от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» стало переломным моментом в жизни не только статистиков. Закон (с изменениями и дополнениями, принятыми в 2013 г.), с одной стороны, четко определил цели и назначение данных, получаемых в результате статнаблюдений - «формирование официальной статистической информации». С другой стороны, «защитил» статистиков от возможных противоправных действий со стороны других ведомств, обращающихся в органы статистики за статистической информацией.

Следует отметить, что идентифицировать конфиденциальную информацию в реальности достаточно сложно. В ситуации, когда тот или иной вид деятельности представлен единственным предприятием, принадлежность данных очевидна. Однако на практике чаще всего имеет место ситуация, когда предприятий несколько, и выявить, к кому из них и в какой мере относятся те или иные данные, стороннему пользователю практически невозможно.

Пример: в районе пять предприятий, возделывающих сельхозкультуры. Одно из них в данный период произвело отгрузку конкретной культуры. Каким образом пользователь может узнать, кем конкретно отгружена эта продукция? Ответ: никаким. Возникает вопрос, стоит ли «закрывать» такую информацию?

Закон принят, действует и, естественно, Росстат принимает все необходимые меры для его исполнения. Однако выигрывает ли от этого общество и го-

сударство? Пришло время искать разумный компромисс между интересами власти, общества, бизнеса.

Одной из ключевых характеристик, определяющих ценность любой информации, является ее актуальность. Ценность тех или иных данных с годами может как сильно возрасти, так и полностью утрачиваться. Даже с информации, составляющей ту или иную охраняемую государством тайну, по истечении определенного промежутка времени снимается гриф секретности. Поэтому видится рациональным рассмотреть вопрос о сроках сохранения статуса конфиденциальности для различных типов статистической информации.

Сроки конфиденциальности могут быть определены по аналогии с установленными сроками хранения различных типов (в том числе и первичных) данных. Возвращаясь к приведенному выше примеру, можно с уверенностью утверждать, что едва ли кто-то через два-три года вспомнит, какое предприятие в какой период отгружало какую-то конкретную продукцию. Более того, эти сведения будут неактуальны и никому неинтересны.

В отношении данных, содержащихся в годовых и единовременных формах статистического наблюдения, «срок конфиденциальности» должен быть более продолжительным (например, 5 лет). В любом случае через 5-10 лет гриф конфиденциальности с отчетности обязательно необходимо снимать. И статистики, и пользователи должны иметь полноценные, а не

«заточенные» динамические ряды показателей. Это даст возможность проведения грамотного анализа и обоснованного планирования и прогнозирования.

Органы статистики практически ежегодно выпускают информационно-аналитические издания, содержащие данные в длительной динамике. Чаще всего это происходит к тем или иным юбилейным датам. Спрос на такие издания очень высок, они широко используются властями в качестве подарков (например, ветеранам к очередной годовщине Великой Победы).

Сохранившиеся статистические ретроданные позволяют с помощью цифр отследить историю нашей страны, направления и динамику ее социально-экономического развития. Благодаря нашим предшественникам-статистикам мы имеем возможность оглянуться на несколько десятилетий назад и вспомнить, чем и как жила страна в то время, что производила. И совершенно не важно, кто именно, в каких объемах и что производил.

К сожалению, при текущем состоянии дел нынешние статистики потомкам могут оставить немного. Сегодня информация - столь же ценный и значимый экономический ресурс, как нефть или газ. В условиях информатизации общества доступ к ней должен упрощаться. Обширнейшая информация, собранная и обобщенная трудом тысяч российских статистиков, должна служить людям, а не быть похороненной конфиденциальностью в стенах органов статистики.

ПОДПИСКА - 2014

Продолжается подписка на журнал «Вопросы статистики» на 1-е полугодие 2014 г., которую можно оформить во всех почтовых отделениях России, стран СНГ и Балтии по Каталогу газет и журналов агентства Роспечать (индексы 70127, 71807) или по Объединенному каталогу «Почта России» (том 1, индекс 41254), а также через Информационно-издательский центр «Статистика России».

С 2003 г. выпускается электронная версия журнала. Вы можете оформить годовую подписку на электронную версию журнала или заказать отдельные номера (отдельные статьи), выслав в адрес редакции письмо-заявку.

Контактные телефоны: **607-48-82, 607-42-52**

E-mail: **voprstat@mtu-net.ru**

<http://www.infostat.ru>

Адрес редакции: **107450, Москва, ул. Мясницкая, 39, строение 1.**